

УДК 338.14

Явкин Вячеслав Владимирович, студент ФГБОУ ВО «Национальный
исследовательский Мордовский государственный университет

им. Н. П. Огарева»

e-mail: slavec_96@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье на основе анализа российской и зарубежной практики определяется роль аудита в выявлении и расследовании экономических преступлений. Приводится оценка степени экономической преступности в РФ и даются рекомендации по ее сокращению

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическая преступность, теневая экономика, аудит

Yavkin Vyacheslav V., student of National Research Mordovia State University

e-mail: slavec_96@mail.ru

THE PROBLEM OF DETECTION OF ECONOMIC CRIMES

Abstract. In article on the basis of the analysis of Russian and foreign practice defines the role of audit in detecting and investigating economic crimes. Provides an assessment of the extent of economic crime in Russia and provides recommendations for its reduction

Key words: economic security, economic crime, shadow economy, audit

Рост теневого сектора, коррупция, экономическая преступность в России признаются наиболее значимыми угрозами национальной экономической безопасности и обществом, и бизнесом, и государством. В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г. высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере назван в числе основных вызовов и угроз

экономической безопасности страны [1]. Как следствие, предметом активного общественного обсуждения является механизм противодействия теневой экономике и экономической преступности. Значительную роль в этой связи играет аудиторская деятельность, что обуславливает актуальность рассматриваемых в данном исследовании проблем.

В научных исследованиях под экономической преступностью понимают комплексную специфическую категорию, включающую в себя совокупность корыстных преступлений, совершаемых в сфере экономики лицами в процессе их профессиональной деятельности, посягающих на собственность и другие интересы потребителей, партнеров, конкурентов и государства, а также на порядок управления экономикой в различных ее отраслях хозяйства [2, с. 238].

Согласно экспертной оценке количество экономических преступлений в РФ в 2016 г. сократилось на 12 % (с 60 % в 2014 г. до 48 %), однако оно продолжает превышать общемировой уровень (36 %) На рис. 1 показана динамика экономической преступности в РФ [3].

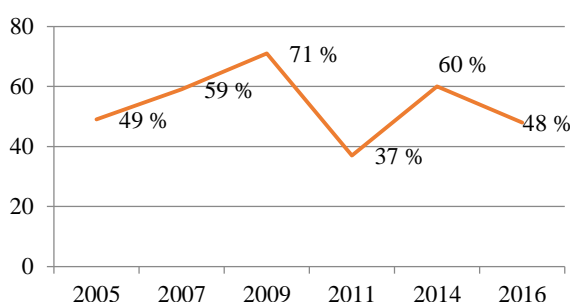

Рисунок 1 – Число российских организаций, в течение года имевших дело с экономическими преступлениями, %

Согласно «Российскому обзору экономических преступлений за 2016 год» выделяют следующие наиболее распространенные преступления [3]:

- 1) незаконное присвоение активов, в частности, рейдерские захваты, – с ними сталкивались 72 % от опрошенных компаний в России и 64 % в мире;
- 2) мошенничество при закупках товаров, работ и услуг – 33 % в РФ и 23 % в мире;
- 3) взяточничество и коррупция – 30 % и 24 %;
- 4) киберпреступления – 23 % и 32 %;

5) манипулирование данными бухгалтерского учета – 23 % в России и 18 % в мире и др.

Значительное превышение такого вида экономических преступлений как незаконное присвоение активов лидирует со значительным отрывом от других видов прежде всего, потому, что его проще выявить и доказать в отличие, например, от киберпреступности.

Сравнительный анализ экономической преступности в РФ и в развитых странах позволил сделать вывод о том, что экономическая преступность развитых стран характеризуется организованностью, нелегальной и закамуфлированной (от фр. *camouflage* – маскировка) или полулегальной конспирацией [4].

Причем существуют и отличия иностранной преступности от российской. Так, к примеру, в Германии краж больше, чем в РФ, в 6,3 раз, мошенничества – в 14,3 раза; США опережает нашу страну по уровню грабежа и разбоев в 8,3 раза [5]

Масштабы теневого сектора в США оцениваются в 625,63 млрд долл., в Канаде – 77,83 млрд, в Японии – 108,3 млрд, в Великобритании – 62 млрд долл. США.

Среди основных причин «ухода бизнеса в тень» в развитых странах можно выделить следующие:

- 1) рост налогового бремени и размера взноса на социальное обеспечение;
- 2) низкое качество работы представителей государственных институтов;
- 3) плохое регулирование рынка труда;

4) трансферы (от англ. *transfer* – перемещать), которые в среде предпринимателей понимаются как возможность передать собственные полномочия постороннему человеку, но под особым личным контролем, на все или отдельные элементы своего дела;

5) своеобразная мораль налогоплательщика, старающегося любыми способами минимизировать налоговые расходы [6].

Аналогичные причины росте теневого сектора существуют и в России. Вместе с тем, в РФ, в отличие от развитых стран существует такая негативная ситуация как проблема уголовно-правового давления на экономику.

В ноябре 2017 г. сотрудники двух крупных аналитических центров – Центра стратегических разработок (Москва) и Института проблем правоприменения (Санкт-

Петербург) представили доклад «Избыточная криминализация экономической деятельности в России: как это происходит и что с этим делать».

Авторы доклада К. Титаев и И. Четверикова делают вывод о том, что неправомерно относить незначительные ошибки в экономической деятельности к экономической преступности, в частности, наиболее часто необоснованно криминализуются следующие ситуации:

- Нарушения правил ведения налогового и бухгалтерского учета (например, оплата незначительного административного штрафа, наложенного на должностное лицо, со счета предприятия трактуется как растрата).

- Нарушения правил работы с материальными ценностями и денежными средствами (ненадлежащий учет материальных ценностей трактуется как их присвоение, несмотря на то что физически они не перемещались от организации к работнику).

- Нарушение договорных обязательств (однократное неисполнение договора трактуется как мошенничество, даже если подсудимый утверждает, что возможность исполнения была утрачена в связи с объективными обстоятельствами).

Как следствие, криминализация экономики наносит очевидный ущерб национальной безопасности, поскольку часто необоснованные обвинения в экономических преступлениях препятствуют нормальной работе высококвалифицированных специалистов и отвлекают бюджетные средства на расследование подобных уголовных дел. Присутствует также косвенный ущерб – опасаясь обвинений в экономических преступлениях, организации и предприятия не используют новые технологии. В результате, с одной стороны, все вышесказанное стимулирует предпринимателей уходить в «теневой» сектор экономики; с другой – снижает уровень доверия к системе правоохранительных и судебных органов [7].

Данный доклад вызвал серьезную критику как со стороны научного сообщества, так и судебных и правоохранительных органов, усмотревших в предлагаемых экспертах мерах по смягчению уголовного наказания по делам с ущербом менее 2,5 тыс. руб «лазейки» ухода от ответственности по более крупным делам.

Важную роль в расследовании экономических преступлений принадлежит аудиту. В частности, службы внутреннего аудита и службы безопасности компании

первыми выявляют большинство экономических преступлений. За 2015-2016 гг. в России произошли некоторые изменения: роли внутреннего аудита значительно усилилась (до 20 % выявленных преступлений в 2016 г. по сравнению с 10 % в 2014 г.), а роль службы корпоративной безопасности значительно ослабла.

На данный момент при помощи аудита выявляется значительное количество экономических преступлений – от неуплаты налогов до криминальных банкротств [8]. Информационной базой проведения аудита является отчетность организаций (статистическая, финансовая, налоговая), иные доступные экономические, показатели в т.ч. и натуральные.

Аудит – независимое исследование деятельности предприятия, которое проводится в случаях, предусмотренных 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности». Цель аудита заключается в выражении мнения о достоверности финансовой и бухгалтерской отчетности аудируемого лица во всех существенных отношениях и соответствии порядка ведения бухгалтерского учета законодательству РФ.

С 1 января 2017 г. аудиторская деятельность в России осуществляется в соответствии с Международными стандартами аудита. В частности, требования данных стандартов предусматривают проведение обязательного аудита в том случае, если организация публикует консолидированную финансовую отчетность. Это же исследование затрагивает предприятия, выручка которых превышает 400 млн. руб. или сумма актива баланса составляет более 60 млн. руб. Обязательная аудиторская проверка в 2017 г. также коснулась застройщиков, которые используют денежные средства участников долевого строительства различных объектов недвижимости.

Обязательный аудит представляет собой ежегодную проверку финансовой и бухгалтерской документации фирмы с целью проверки ее достоверности. Данная проверка регламентирована государственными органами власти, и соответственно, проводится исключительно сертифицированными аудиторскими компаниями (независимыми аудиторами) (часть 2 статьи 1, статьи 3, 4 Федерального закона от 30 декабря 2008 года № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности»).

В кредитных и страховых компаниях, а также в госкорпорациях и организациях с долей госсобственности не менее 25 % подобная проверка проводится только аудиторскими компаниями.

Как уже было отмечено нами ранее, роль аудита (как внутреннего, так и внешнего) в расследовании экономических преступлений трудно переоценить.

Аудитор оценивает представленную отчетность на предмет незаконного присвоения активов или преднамеренного искажения отчетности. Выявленные подобные недочеты снижают доверие к компании по стороны различных стейкхолдеров, резко снижают инвестиционную привлекательность фирмы.

Аудитор рассматривает недобросовестные действия в двух плоскостях, которые вызывают искажения отчетности, а также искажения, которые свидетельствуют о присвоении активов.

При этом аудитор при проведении проверки обязан соблюдать тайну деловой информации (аудиторскую тайну). Согласно 307-ФЗ аудиторскую тайну составляют любые сведения и документы, полученные и (или) составленные аудиторской организацией и ее работниками, а также индивидуальным аудитором и работниками, с которыми им заключены трудовые договоры, при оказании услуг, предусмотренных настоящим Федеральным законом, за исключением:

- 1) сведений, разглашенных самим лицом, которому оказывались услуги, предусмотренные настоящим Федеральным законом, либо с его согласия;
- 2) сведений о заключении договора оказания аудиторских услуг;
- 3) сведений о величине оплаты аудиторских услуг.

Аудиторская организация, индивидуальный аудитор не вправе передавать сведения и документы, составляющие аудиторскую тайну, третьим лицам либо разглашать эти сведения и содержание документов без предварительного письменного согласия лица, которому оказывались услуги, предусмотренные настоящим Федеральным законом, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами [9].

Закон «Об аудиторской деятельности» также определяет такую категорию, как «заведомо ложное аудиторское заключение», под которым понимается аудиторское заключение, составленное без проведения аудита или составленное по результатам аудита, но явно противоречащее содержанию документов, представленных аудиторской организации, индивидуальному аудитору и рассмотренных в ходе аудита. Заведомо ложным аудиторское заключение признается по решению суда [9].

Данная статья появилась в законе не случайно. Изучение отечественного и зарубежного опыта показало, что выданное аудиторское заключение не способно предотвратить финансовые проблемы компании или не допустить ее банкротство. Поскольку аудитор получает вознаграждение за свой труд, ему невыгодно давать отрицательное заключение [10].

По мнению экспертов, институт аудита в нашей стране, к сожалению, пока плохо выполняет свои задачи. С одной стороны, непрофессионализм и низкая квалификация кадров даже в самых именитых компаниях не дает гарантии владельцу проверяемого бизнеса, что аудит проведен на высшем уровне и никаких серьезных погрешностей в его бухгалтерии действительно нет. С другой, инвестор и регулятор также не могут полагаться на заключение аудитора, поскольку зачастую это отнюдь не беспристрастный взгляд, но результат сговора менеджмента компании с проверяющим.

В то же время совсем отказаться от независимой финансовой проверки компаний нельзя. Так что рано или поздно России все равно придется вернуться к вопросу о более четком регулировании ответственности аудиторов.

Таким образом, подводя итог исследованию роли аудита в выявлении и раскрытии экономических преступлений, следует отметить следующее. Экономическая преступность продолжает оставаться серьезной угрозой национальной экономической безопасности России. При этом институциональный механизм противодействия различным аспектам теневой экономики в нашей стране находится в стадии формирования. Важную роль в выявлении экономических преступлений играют аудиторские проверки. Однако при этом аудиторская деятельность в современных российских условиях способна стать дополнительным риском для компаний. Как следствие, в РФ необходимо дальнейшее совершенствование законодательной базы, включая усиление ответственности аудиторов за объективность, добросовестность и честность проверки, а также за неразглашение аудиторской тайны.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Справочно-правовая система ГАРАНТ. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/#ixzz51Sj33Z5P>
2. Кузнецов А.П. Экономическое преступление и экономическая преступность: соотношение понятий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39). С. 235-239
3. Российский обзор экономических преступлений за 2016 год. Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/publications/resc-2016.html>
4. Генрих Н. В., Камалова А. К., Морозов Н. А. Сравнительный анализ преступности в России и зарубежных странах // Российский криминологический взгляд. 2013. № 3. С. 378.
5. Лукин Е. В. Современное состояние преступности и борьба с нею в Российской Федерации // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2017. № 1. С. 12.
6. Капица Л. М. Теневая глобализация // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 3 (36). С. 69-81.
7. Титаев К., Четверикова И. Избыточная криминализация экономической деятельности в России: как это происходит и с чем с этим делать. – М.: Центр стратегических разработок, 2017. 96 с.
8. Епишин В. В., Мельницын С.В. Экономические методы в практике раскрытия преступлений // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2013. № 1. С. 104-108.
9. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «Об аудиторской деятельности» // Справочно-правовая система ГАРАНТ. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12164283/>
10. Тараненко И.Г., Белковская В.И. Действия аудитора в борьбе с теневой экономикой // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. № 4-2. С. 188-192